

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ НА СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Анализируются особенности мегатехнологической динамики, основные направления становления шестого технологического уклада. Обобщаются закономерности долгосрочного технико-экономического развития, также характеризуются тенденции деградации научно-технического потенциала, деиндустриализации российской экономики, излагаются приоритетные направления позитивной структурной трансформации, становления инновационной модели развития экономики России. Обосновываются задачи структурной политики государства по выводу экономики из структурного кризиса в условиях мировой экономической неустойчивости на траекторию устойчивого развития.

Ключевые слова: структурная трансформация; технологический уклад; диверсификация; инновационная экономика.

Для понимания современной экономической системы необходимо представить модель ее структуры и анализировать происходящие в ней трансформации. Модель структуры экономики есть выражение ее сущности. Проблемам структуры экономики, механизму её трансформации, структурным кризисам посвящено немало исследований в работах зарубежных ученых: Р. Барра, К. Кларка, Ж. Фурастье, И. Шумпетера, и российских: С.Ю. Глазьева, О.Ю. Красильникова, Ю.В. Яременко, Б.Н. Кузика, Л.А. Багриновского, Ю.М. Осипова, Э.А. Гасанова. Структура экономики – это сложная социально-экономическая система, отдельные звенья которой находятся в определенных пропорциях относительно друг друга, тесно взаимосвязаны и при этом образуют иерархическую зависимость: микро-, мезо-, макро- и мегауровни, объединяющиеся в единое целое различными инфраструктурами, такими как: производственная, рыночная, социальная, информационная [1. С. 50]. Структура экономики представляет собой диалектическое единство количественных характеристик (определенный набор пропорций и соотношение между различными звеньями экономики) и качественных (характер связей между ними), ее можно классифицировать в разрезе 6 секторов: первичный (добывающие и сырьевые отрасли); вторичный (обрабатывающие отрасли); третичный (торгово-посреднический сектор); четвертичный (услуги материального характера); пятеричный (услуги нематериального характера); шестеричный (сектора информационно-коммуникационных технологий – ИКТ) [2. С. 42]. При движении экономики от доиндустриальной к индустриальной и постиндустриальной (информационной) стадиям растет число секторов, изменяется их значимость.

Динамика структуры экономики выражается через ряд категорий. Структурная перестройка – одновременное сочетание трансформации (изменения вообще) и развития (позитивного изменения), носящее характер качественного скачка в состоянии экономики. Структурный сдвиг – трансформация (изменение вообще) соотношения между секторами экономики в пространстве и во времени (как положительного, так и отрицательного характера), обладающим мультипликационным эффектом в силу взаимозависимости элементов экономической структуры [3. С. 32]. Структурному сдвигу предшествуют постепенные количественные накопления структурных изменений, впоследствии переходящие в структурный сдвиг. Между элементами структуры экономики возникают противоречия, способные привести к структурному кризису, который

разрешается в процессе коренных структурных изменений – структурной перестройки, представляющей собой одновременное сочетание трансформации (изменения вообще) экономики и её развития (позитивного изменения), носящего характер качественного скачка. Структурный кризис – это нарушение оптимального соотношения различных секторов национальной экономики. Отрыв задач трансформации от задач развития определяет разрушающую траекторию реформ экономики. Согласно концепции механизма структурных сдвигов в экономике ведущим фактором трансформации структуры экономики являются технологические сдвиги, вызванные научно-техническим прогрессом. Последний модифицирует и модернизирует экономическую структуру, порождая новые производства, отрасли, сектора экономики.

Структурные сдвиги в виде модификации старых и появления новых отраслей происходят в фазах зарождения и развития нового технологического уклада (ТУ). Структурная перестройка экономики наступает в зрелости уклада, когда идет накопление структурных сдвигов, распространение ТУ и становление инфраструктуры экономики, соответствующей новому доминирующему укладу. По мере хода структурной перестройки отдача от дополнительных инвестиций снижается в силу насыщения производства новой техникой и технологиями, идет накопление определенных противоречий в структуре экономики, что приводит к структурному кризису. Первая технологическая революция опиралась на энергию угля и пара; вторая была революцией электричества и нефти; третья (информационная революция) связана с микроэлектроникой, биотехнологией, ядерной энергией и знаменует этап формирования и развития модели информационного общества. Милитаризация экономики и войны исторически являются своеобразным катализатором смены технологических укладов и обусловила огромное перераспределение материальных и финансовых ресурсов, сдвигов в структуре экономики многих стран. Доля ВПК и связанных с ним производств в большинстве развитых стран составляет от 10 до 20% реального сектора, причем это, как правило, передовые в технологическом и экономическом отношении производства. Военное производство при определенных условиях может дать мощный положительный эффект развитию гражданских отраслей экономики. В то же время милитаризация отвлекает большие материальные, денежные и людские ресурсы из реального сектора экономики, сдерживая его развитие.

Системообразующее влияние на структурную трансформацию экономики оказывает рынок и его соотношение с государством. Между структурой экономики и структурой рынка существует взаимозависимость по многим направлениям: рынок способствует переливу труда и капитала из одних секторов экономики в другие; трансформируя структуру, стимулирует эффективное использование всех видов экономических ресурсов, внедрение инноваций, влияя на изменение технологической и воспроизводственной структуры экономики, рынки благ определяют способность в развитии отдельных видов производств и отраслей. Сложившаяся структура экономики, со своей стороны, активно влияет на рынок: способствует наполнению рынка конкурентоспособными товарами и услугами, влияет на структуру занятости и рынок труда, ускоряет или замедляет оборачиваемость капитала, по мере возникновения новых секторов экономики появляются и новые рынки (например, информационный). «Провалы» рынка требуют государственного вмешательства с целью проведения эффективной структурной политики.

Одним из факторов в механизме трансформации экономической структуры выступает глобализация экономики, под которой понимается процесс возрастающей взаимозависимости между рынками и производством различных стран под воздействием обмена товаров и услуг, а также финансовых и технологических потоков. Современная глобализация в условиях либерализации российской экономики усилила её структурные деформации в сторону сырьевой промышленности. Нефтяной кризис 1973 г. стимулировал информационную революцию и заставил развитые индустриальные страны перейти к постиндустриальным стадиям развития и соответствующей ей структуре экономики, снизился удельный вес первичных отраслей, стала активно развиваться сфера услуг, возрос удельный вес наукоёмкого производства. Роль основного структурообразующего фактора перешла от природного сырья к инновациям.

В структурно-отраслевом аспекте эффективность и конкурентоспособность национальной экономики зависят от соотношения традиционной и новой экономики. С начала 1980-х гг. традиционная индустриальная экономика в развитых странах трансформировалась в постиндустриальную, основными характеристиками которой являются знания, инновации, человеческий капитал, высокотехнологичные секторы экономики. Усиливается значение наукоёмких и интеллектуалоёмких отраслей и наукоёмкость производства, расширяется инновационный рынок, возрастает роль науки и образования. Сфера услуг преобладает над сферой материального производства. Формируется информационный тип экономического роста. «Традиционная» экономика сталкивается с проблемой безграничных потребностей при редкости ресурсов. В «новой» экономике ведущим фактором становится такой безграничный ресурс, как информация; она определяется как сведения, приобретаемые субъектами с целью снижения уровня неопределённости, формирования представления о процессах и объектах, упорядоченность системы и уменьшает энтропию (неопределённость), сокращает время производства и время обращения [4].

Для адекватного понимания сущности закономерностей структурных трансформаций необходимо глубокое исследование роли ИКТ в трансформации индустриальной экономики в экономику инновационного типа развития, структурных сдвигов в экономике и их влияния на экономический рост, и на её основе познание механизма кризиса индустриальной экономической структуры. Согласно концепции структурных сдвигов в экономике факторами, определяющими изменения экономической структуры, являются, во-первых, технологические сдвиги, вызванные научно-техническим прогрессом (ведущий фактор); во-вторых, военный фактор, дающий мультипликативный эффект экономике; в-третьих, рынок и его соотношение с государством; в-четвертых, глобализация экономики. Происходит качественное обновление технологического базиса, модифицируется рынок труда и его механизм, изменяются основные стадии процесса воспроизводства, характера производимого продукта, отношений собственности, эффективности системы управления экономикой, усиливается глобализация экономики, информации, науки, что трансформирует структуру экономики [5. С. 29]. Возник целый ряд новых технологий и соответствующие им рынки: электронная торговля, электронные биржи, телемедицина, дистанционное образование и др. Главным результатом появления Интернета стала возможность упрощения взаимодействия производителей и потребителей. Появились новые формы конкуренции, развивается электронная торговля, снижаются транзакционные издержки, расширяются географические границы и ёмкость рынка, формируется новая информационная среда национального и мирового бизнеса и мирового Интернет-экономика. Интернет усиливает мобильность всех факторов производства, что ускоряет динамизм структурных экономических сдвигов, способствует усилению открытости национальных рынков, росту глобализации экономического и информационного пространства. Идет трансформация рыночного механизма. Возникает глобальный финансовый капитал, принимающий форму виртуального и создающий основу для виртуальной экономики. Сектор информационных технологий (ИТ-сектор) влияет на мобильность и особенности функционирования денежного капитала, сбережения и инвестиции, появляются глобальные финансовые сети, растет независимость рынков капитала, финансовый капитал функционирует на глобальном пространстве. Отрыв финансового рынка от реального сектора экономики создал основу для нового феномена – виртуальной экономики.

В инновационной экономике интеллект стал важнейшим экономическим ресурсом и источником дополнительных прибылей, что позволяет говорить о функционировании капитала в вещественно-денежно-интеллектуальной форме. Интеллектуальный капитал включает в себя технологическую, научно-техническую, социально-экономическую и духовную информацию, используемую в экономическом обороте для получения дохода. Проблема разработки теории интеллектуального капитала тесно связана с интеллектуальной собственностью. Под интеллектуальным капиталом понимается совокупность знаний, опыта, на-

выков и различных результатов творческой деятельности индивида, не отчуждаемых от его собственника. Воплощенный в активы, он представляет собой интеллектуальную собственность и трансформируется в определенные инновационные продукты, отчуждаемые от их производителя и становящиеся объектом купли-продажи. Отчуждение инновационного продукта от его производителя и использование этого продукта собственником в целях получения прибыли дает основание говорить об интеллектуальном капитале.

Предстоит дать ответ, по каким основным направлениям необходимо трансформировать индустриальную структуру российской экономики, чтобы преодолеть структурный кризис и сделать устойчивым и эффективным экономический рост, как можно использовать потенциал российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с целью проведения структурной трансформации экономики, которая позволит перейти к инновационному типу развития. Характеристика основных черт структурных трансформаций предполагает раскрытие сущности механизма кризиса индустриальной структуры российской экономики, заключающейся в том, что когда роль основного структурообразующего фактора в развитых странах мира перешла от первичного сектора к инновационному, в экономической стратегии в России, напротив, первичный сектор стал доминирующим в основе экономического роста. Это привело к срыву революции инновационных технологий и жестокой «голландской болезни». Либеральная экономическая реформа лишь усилила структурный кризис, завершив развитие на данном этапе деиндустриализацией и десоциализацией экономики. В целом не произошло диверсификации экономики, её технологической и структурной перестройки, не сформирован механизм активного внутреннего спроса.

Одна из особенностей современного этапа развития российской экономики заключается в том, что в ней происходят параллельно два переходных процесса: становление рынка и инновационный путь развития. Существующие деформации структуры российской экономики предопределены всем предшествующим развитием. В предыдущей экономической системе сложились глубокие диспропорции между гражданской и военной экономикой, производством средств производства и предметов потребления, производственной и социальной сферами, сырьевой и обрабатывающей промышленностью; несмотря на созданную мощную индустриальную экономику, она «пропустила» революцию в инновационных технологиях, которая произошла в мире в 70-е гг. [6. С. 24–29]. Превалирование централизованных методов управления экономикой, слабость рыночного механизма не способствовали оптимизации структуры экономики, тормозили экономический рост, т.е. предпосылки структурного кризиса были заложены в самом механизме функционирования экономики. В ходе либерального экономического реформирования в России под воздействием трансформационного кризиса начались стихийные структурные сдвиги, усилившие уже имеющиеся диспропорции. Конверсия оборонного сектора экономики подорвала основы высокотехнологичного комплекса страны, экономика теряет высокотехнологичные производства и

приобретает сырьевую ориентацию развития. Структура российской экономики трансформируется также и под воздействием происходящей информатизации экономики и общества. В странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) ИКТ имеют самую высокую мировую динамику и набирают «критическую массу» для запуска экономического механизма, основанного на знаниях.

Противоречивость и сложность трансформации российской экономики заключается в том, что, с одной стороны, экономика демонстрирует определенный экономический рост, замедленный финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., информационный сектор демонстрирует высокие темпы роста, а с другой стороны, усиливается сырьевая ориентация и связанная с ней деградация технологической структуры экономики. Неэффективное развитие традиционного сектора, невысокий платежеспособный спрос населения, высокая региональная структурная дифференциация, недостаточные инвестиции и неразвитость инновационной инфраструктуры тормозят переход и становление инновационной модели развития экономики. Современное состояние большинства высокотехнологичных отраслей гражданского назначения в России характеризуется стагнацией, снижается их доля в ВВП. Неудовлетворителен и инновационный аспект экономического роста – инновационно-активными являются не более 6% всех промышленных предприятий. Инвестиции в инновационное производство нерентабельны и являются фактором роста издержек производства фирм. В структуре экономики России происходит маятниковый процесс формирования пропорций: многие тенденции, сложившиеся в 1992–1998 гг., меняются на противоположные в 1999–2008 гг. При этом рост активности несырьевых отраслей свидетельствует не о самостоятельном возрождении «внутренней» российской промышленности, а является следствием вторичных эффектов высоких мировых цен на нефть и газ в годы благоприятной конъюнктуры мировой экономики, которые распространяются на всю экономику. Активизации промышленности с 2000 г. способствовал резкий рост производства военной продукции, увеличение государственных военных закупок и рост военного экспорта, но не преодолела тенденцию приоритетного развития сырьевых отраслей и отраслей с невысокой добавленной стоимостью. Факторы экономического роста в российской экономике стали загухать, тенденции оживления неустойчивы.

В структуре российской экономики наблюдается рост доли сферы услуг в ВВП за счет резкого сокращения доли материального производства, возникновения секторов, обслуживающих потребности функционирования рынка, активизации торговли и туризма, появления новых услуг (Интернет, мобильная связь и т.п.), развитие которых обычно происходит на базе передовых технологий. Однако доля занятых в сфере услуг обгоняет долю производимого ВВП в этой сфере, что свидетельствует о её невысокой эффективности. Формируется новая модель функционирования отраслей на основе информационных технологий и компьютерной техники, что является тенденцией формирования инновационной экономики. В отраслях сферы услуг сегодня формируются ключевые факторы экономического рос-

та (научно-технические знания, нематериальные формы накопления, инновационные технологии). Рост сферы услуг в России можно с некоторой оговоркой отнести к постиндустриальной модернизации российской структуры экономики, т.к. последняя должна опираться на высокий уровень развития индустриального сектора, деградация которого закрывает стране путь в общество высоких технологий. Неконтролируемое возращение сырьевого сектора стало главной угрозой развитию российской экономики и её переходу к инновационной структуре. Сырьевые ресурсы – это товары с низкой эластичностью спроса по доходу в краткосрочной перспективе в сравнении с продукцией обрабатывающих (особенно высокотехнологичных) отраслей. Электроэнергетика, топливная промышленность – секторы экономики с падающей эффективностью – не могут быть основой эффективного экономического роста. Сложившаяся отраслевая структура инвестиций закрепляет её сырьевую направленность. Финансовые ресурсы для инвестиций сосредоточены в добывающих и сырьевых секторах, а эффективного механизма перелива капитала пока нет.

Сегодня в России остро стоит проблема «лишних денег», что явилось во многом результатом ускоренного роста экономики Китая и Индии. «Лишние деньги» появились в результате стерилизации части высоких доходов от реализации товарной структуры экспорта и приняли форму финансового накопления государства. Отрасли первичного сектора российской экономики стали получать «избыточные деньги» в результате возросшего спроса со стороны вторичного и третичного сектора (индустрии и услуг) из-за рубежа. Увеличить инвестиции, не вызывая при этом «эффекта вытеснения» и не провоцируя инфляцию, можно только в том случае, если они будут направляться в отрасли, способные создавать высокоэластичную по доходу продукцию, с которой российская экономика могла бы успешно конкурировать на мировом рынке. Это, прежде всего, высокотехнологичные отрасли, поэтому финансовые накопления государства должны обязательно использоваться для инвестиций высокотехнологичных отраслей. Неоправданно низкие инвестиции в науку, отрасли обрабатывающей промышленности – ключевой фактор, тормозящий экономический рост. В структуре источников инвестиций преобладают собственные средства предприятий, слабо используются возможности российской банковской системы для кредитования реального сектора экономики, недостаточно привлечение прямых иностранных инвестиций, с которыми могли бы прийти в экономику новые технологии. Российский фондовый рынок способствует виртуализации финансового рынка, неоправданно высокой доходностью привлекает огромные инвестиционные потоки, лишив реальный сектор финансовых ресурсов, тем самым усиливает негативные структурные трансформации в экономике [7. С. 38–47]. Сегодня стоит задача запустить новый инвестиционный механизм экономического роста, необходим инвестиционный прорыв, который бы позволил провести крупномасштабную технологическую модернизацию, соответствующую инновационному пути развития. С целью оптимизации инвестиционного процесса и активизации прогрессив-

ных структурных сдвигов в экономике необходимо формирование и функционирование действенной государственной системы страхования инвестиций, особенно венчурного характера, увеличение государственных инвестиций в человека, стимулирование инвестиций в социальную и производственную инфраструктуру, меры по ускоренной амортизации, создание национальной программы инновационных инвестиций.

Таким образом, выше проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в экономике происходил восстановительный экономический рост без развития [8. С. 100–124]. Инвестиционной, технологической и структурной модернизации российской экономики не случилось, что консервирует сложившуюся сырьевую экономическую структуру. Несмотря на рост сферы услуг, в том числе ИКТ-сектора, не преодолен кризис индустриальной структуры экономики. Перед Россией стоит задача запустить новый механизм экономического роста, в котором ведущими должны стать биотехнология, информационные технологии, телекоммуникации, авиационный и ракетно-космический комплекс, микроэлектроника, словом, задача перехода на инновационный путь развития.

Роль российского ИКТ-сектора в трансформации индустриальной структуры экономики в структуру инновационного типа развития проявляется в том, что под влиянием информатизации идет изменение структуры экономики. Его развитие может идти только по пути полной интеграции в мировой рынок, т.к. ёмкость внутреннего рынка страны слишком мала для создания самостоятельных конкурентоспособных производств. Поэтому развитие экспортных возможностей и отрасли в целом неразрывно связаны. ИКТ-сектор состоит из двух секторов: сектора информационных технологий (ИТ-сектора) и телекоммуникационного сектора (ТЛК-сектора). Россия относится к странам с развивающимся ИТ-рынком, вместе с тем российский сектор информационных технологий является самым динамичным в мире, ежегодные темпы роста примерно в 4 раза выше темпов роста мирового рынка информационных технологий [9. С. 245]. К 2010 г. объем продукции ИТ-сектора возрастет до 40 млрд долл., а его доля в ВВП – до 5%. В настоящее время объем мирового рынка программного обеспечения (ПО) сопоставим или превосходит рынки вооружений или сырья. Отечественный рынок ПО оценивается в 2–2,5 млрд долл., или 0,5% ВВП. Рынок информационных технологий в России является непрозрачным, только небольшая часть фирм данного рынка проходить аудит и имеет консолидированную финансовую отчетность, что служит препятствием для притока инвестиций в данную отрасль экономики и роста капитализации ИТ-индустрии. Сдерживает развитие ИТ-рынка недостаточная поддержка государства: нарушается финансирование, не соблюдаются объявленные государством планы закупок, хотя 25% российского ИТ-рынка составляют госзаказы. Низкий платежеспособный спрос населения России снижает внутренний спрос на информационные услуги, что сдерживает развитие секторов «новой экономики». Как показывает опыт Индии, сам по себе масштаб ИТ-сектора не может стать системообразующим национальной экономики, если наращивать только экспорт его продукции и не стимулировать внутренний спрос на

неё. То есть без большого и устойчивого внутреннего рынка ПО успешно работать на международном рынке России не удастся. Ведь именно внутренние рынки составляют максимальную долю в ВВП большинства стран. Остаётся нерешенной проблема массового вовлечения небольших и средних предприятий в электронный рынок на основе Интернета. Перспективным для российского информационного рынка является развитие ИТ-аутсорсинга, на мировом рынке которого доля России составляет 0,9% (Китая – 1,3%, Индии – 21,5%). Однако ниша России на мировом рынке ПО – наукоемкое программирование. Разработка программного обеспечения послужит локомотивом, который потянет за собой все наукоемкие области и создаст приток высококвалифицированных специалистов в Россию. Это привлечет западные компании с целью разместить свои центры разработки ПО в России. По масштабам бизнеса телекоммуникационные компании превосходят ИТ-компании. Сотовые компании являются локомотивами российского телекоммуникационного рынка, входят в сектор «новой экономики». По предварительным оценкам IKS-Consulting, доходы от услуг сотовой связи в России за 2008 г. составили около 12,5 млрд долл. Значительная часть этих компаний контролируется иностранными фирмами. Между сотовыми операторами идет достаточно сильная конкуренция. Однако, как показывает опыт высокоразвитых стран, государство не должно уходить из приватизированной телекоммуникационной отрасли, чтобы контролировать и регулировать её, создавать благоприятные условия для технологического развития отрасли. Компании сотовой связи и компании ИТ-сектора предлагают потребителям принципиально новые для России услуги, формируя тем самым свой рынок. В отрасли телекоммуникаций идет ускорение консолидации, наблюдается тенденция к быстрой интеграции всех видов современной связи и электронно-вычислительной техники, что меняет характер производительной деятельности в сфере услуг, сокращает информационный цикл и сроки обновления продукции, ведет к её разнообразию.

Сравнительная динамика инвестиций в ИКТ в России и зарубежных странах позволила сделать вывод о том, что они являются мультипликатором роста экономики. Однако расходы на ИКТ в России в два раза ниже, чем в развитых странах мира, т.е. российский ИКТ-сектор недоинвестирован. В 2001–2002 гг. развитые страны затронул циклический кризис, и, соответственно, инвестиции в ИКТ-

сектор также сократились. В России, наоборот, именно в эти годы на фоне общего роста экономики усилился рост ИКТ-индустрии. Это стимулировало приток западных компаний на российский рынок и привело к ужесточению конкуренции, которая, в свою очередь, стимулировала развитие самого российского ИКТ-сектора. При этом прирост объемов продукции ИКТ-сектора гораздо выше прироста инвестиций, что свидетельствует о достаточно высокой эффективности этого сектора «новой экономики» России. Между развитием ИКТ-сектора и ростом инвестиций существует взаимозависимость. С одной стороны, инвестиции в ИКТ позволили наращивать темпы роста данному сектору экономики. С другой стороны, высокая мобильность финансового капитала, обусловленная широким применением новейших ИКТ, дает возможность быстро сконцентрировать инвестиции на наиболее выгодных направлениях социальной экономики. Высокотехнологичные секторы способствуют долгосрочному экономическому росту, вызывая синергетический эффект в экономике, и имеют двойную природу: с одной стороны, это сама индустрия, создающая информационные технологии, а с другой – это инструменты, от использования которых в других индустриях повышается производительность труда и происходит косвенное влияние на эффективность связанных отраслей экономики [10. С. 245]. Формирование высокотехнологичных секторов породило целый ряд инновационных кластеров в российской промышленности. Благодаря внедрению во все секторы народного хозяйства формируется потенциал долгосрочного экономического роста, позитивно воздействующий на повышение общей производительности и эффективности экономики, конкурентоспособности, глобализации и её прозрачности, повышению качества жизни.

Отрасли, доминирующие в структуре производства России в настоящее время, – энергетика, металлургия – утрачивают динамизм, не могут расти в долгосрочной перспективе темпами выше 5%. Отрасли, ежегодные темпы роста которых превышают 7% (высокотехнологичные отрасли промышленности, связь и информатизация), занимают в структуре экономики незначительную часть. Пока доля этих отраслей в структуре экономики не повысится, российская экономика не сможет выйти на устойчивый темп экономического роста. Такой поворот ознаменовал бы революционный прорыв на важнейшем стратегическом направлении развития национальной экономики [11. С. 5–12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Любимцева С.В. Трансформация экономических систем. М., 2003. С. 50.
2. Гасанов Э.А. Характер и параметры информационного типа экономического роста. Иркутск, 2000. С. 42.
3. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России. СПб., 2006. С. 32.
4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
5. Сухарев О.О. Информационный сектор экономики: проблемы развития // Инвестиции в России. 2006. № 8. С. 29–38.
6. Ивантер В., Комков И. Прогноз научно-технологического развития: состояние, проблемы и перспективы // Инновации. 2006. № 10. С. 24–29.
7. Любимцев Ю.Ю. О мерах «Оптимизации» и «стерилизации» // Экономист. 2007. № 2. С. 38–47.
8. Хайтун С.Ю. Постиндустриальное общество: станет ли эта западная модель будущим всего мира? // Общество и экономика. 2008. № 9. С. 100–124.
9. Курнышева И.Б. Конкурентоспособность и проблема структурной модернизации // Экономист. 2008. № 7. С. 31–38.
10. Горегляд В.П. Инновационный путь развития для новой России. М.: Наука, 2005. С. 245.
11. Медведев В.А. Структурные приоритеты развития российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2008. № 1. С. 5–12.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 6 мая 2009 г.